

- poetry in translation. – New Haven: University Press, 1987. – 648 p.
11. Koşay H.Z. Ausgrabungen von Alaca Höyük, Vorbericht 1936. // Turk Tarih Kurumu Yayınlarında. – 1944, Ser. V, № 2a. Istanbul. – 324 s.
 12. Koşay H.Z. Les fouilles d'Alaca Hoyuk. Rapport preliminaire 1937-1939 // Turk Tarih Kurumu Yayınlarında. – 1951, Ser. V., № 5. Istanbul. – 587 p.
 13. Mellaart J. Earliest civilizations of the Near East. – London: Thames & Hudson, 1965. – 237 p.
 14. Moorey P.R.S. Ancient Mesopotamian materials and industries. The archaeological evidence. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 414 p.
 15. Özgüc T. and Akok, M. Horoztepe. An Early Bronze Age settlement and cemetery // Turk Tarih Kurumu Yayınlarında. – 1958, Ser V, № 18. Istanbul. – P. 3-37.
 16. Schmidt H. Heinrich Schliemann's Sammlung trojanischer Altertümer. – Berlin: Verlag Philipp von Zabern, 1902. – 446 p.
 17. Woolley C.L. Ur excavations. Vol. II. The royal cemetery. – London: Oxford University Press, 1934. – 568 p.

УДК 94(510)

Лю Цян

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ РЕГИОН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КИТАЙСКОГО НАРОДА*

Liu Qiang

Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

CENTRAL ASIAN REGION IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE CHINESE PEOPLE

Аннотация. В статье анализируется историческая связь Китая и Центрально-азиатского региона и значение изучения взаимоотношений между Китаем и Центральноазиатским регионом. В процессе изучения связи Китая и Центральноазиатского региона необходимо учитывать глубину их исторических связей. Историческая связь Китая и Центральноазиатского региона может не только объяснить прошлое, но и помочь осознать и понять настоящее, а также может быть использована в качестве урока в будущем.

Ключевые слова: Центральноазиатский регион, Китай, шелковый путь, историческая память Китайского народа, Западные земли.

Abstract. The article examines the historical relationship of China and Central Asian region and the importance of studying the relationship between China and Central Asian region. In the process of examining the relationship of China and Central Asia region must take into account the depth of their historical ties. The historical relationship of China and Central Asian region can not only explain the past, but also to help realize and understand the present, and can also be used as a lesson in the future.

Key words: Central Asian region, China, Silk Road, the historical memory of the Chinese people, the Western Lands.

В отношении географических границ Центральноазиатского региона традиционно существовали два подхода, само установление границ было достаточно неоднозначным. Исторически китайцы называли эту территорию «Западные земли». Отметим, что понимание «Западных земель» для китайцев и понимание Центральноазиатского региона в международных масштабах имеет некоторые отличия. «Западные земли» в узком смысле для китайцев означают тер-

* © Лю Цян

риторию от застав Юймэньгуань и Янгуань на западе (пр. Ганьсу) до Памира на востоке. В широком понимании «Западные земли» – территория, простирающаяся на запад от Памира. В международных масштабах Центрально-азиатский регион также в широком смысле включает в себя Монгольское высокогорье, земли к западу от Хуанхэ, пр. Цинхай, Синьцзян, казахские степи, северо-восток Ирана, север Афганистана, а также северо-запад Пакистана. Центральноазиатский регион в узком смысле представляет собой территорию, включающую регионы, в центре которых протекают реки Амударья и Сырдарья [3, 6].

В начале второго века до н. э. многие образованные люди посещали «Западные земли». Это были чиновники, военные, послы, ученые, которые оставили множество исторических записок. Это имело огромное значение для знакомства и понимания «Западных земель». Позже, в 399 г. буддийский монах Фа Сянь (337- 442 гг.), стремясь усвоить учение Будды, в возрасте 65 лет отправился в путешествие. Он начал свой путь из г. Чанъань, прошел Дуньхуан, Лоулань, пересек Памир и добрался до Индии. Фа Сянь побывал более чем в тридцати странах. Его путешествие длилось четырнадцать лет. По возвращении на родину он написал «Описание буддийских государств», в котором содержались антропологические и географические записи путешественника о Западных землях [3, 11].

Если отобразить связь между Китаем и Центральноазиатским регионом, то наиболее яркие и ожидаемые обозначения по своей смысловой составляющей не смогут превзойти такие выражения, как «Западные земли», «Шелковый путь», а также «Поэмы о приграничных войнах».

Западные земли – это выражение, воплотившее глубокий смысл для китайского народа. В понимании китайцев, «Западные земли» – это не просто географическое понятие, но и в еще большей степени историческое и культурное. Кроме того, здесь присутствует и некоторый оттенок политизированности понятия. Такое понятие, как «Западные земли», отражает определенный период истории

и культуры Китая, а также передает политическую сторону этого понятия.

В истории Китая и Центральноазиатского региона невозможно недооценить роль Шелкового пути. Шелковый путь – торговый путь, проходящий через Южную Азию, Западную Азию, Средиземноморье и Европу. Сразу оговоримся, что это не один путь, а общее название для нескольких путей. Первоначально этот путь не имел названия. Шелковый путь – это наименование, которое было дано впоследствии. Принято считать, что его ввел в обращение немецкий географ Фердинанд Рихтгофен (1833–1905). Он впервые употребил это выражение в книге «Исследование моего путешествия в Китай» [5, 158]. С тех пор это название приобрело популярность. Рихтгофен назвал Шелковый путь именно так, потому что в то время шелк был основным товаром, экспортируемым из Китая. Шелковый путь на западе берет свое начало из г. Чанъань, проходит через Юймэньгуань; далее, разделяясь на северный, южный и центральный пути, достигает Южной Азии, Западной Азии, Средиземноморья и Европы.

Шелковый путь берет свое начало с миссий Чжан Цяня. В 138 и 119 гг. до н. э. посол династии Хань Чжан Цянь, исполняя задание императора, дважды бывал на территории «Западных земель». В 138 г. до н. э. Чжан Цянь был послан императором У Ди на Западные земли с целью заключения союза с племенем юечжи против хунну (в настоящее время – северная часть Афганистана), но был задержан племенами хунну. Освободившись из плена, Чжан Цянь не забыл о своей миссии. В 119 г. до н. э. император вновь направил Чжан Цяня в сопровождении более 300 подданных для установления контактов с усунями с целью объединения против хунну. На этот раз подчиненным Чжан Цяня удалось пересечь Ферганскую долину, Афганистан, Иран, Индию и др. Хотя обе миссии Чжан Цяня не были в полной степени успешными, но с их помощью удалось открыть путь из Китая в Центральноазиатский регион, что намного превзошло по значимости первоначальный замысел. После этого до-

рога, проложенная Чжан Цянем, стала торговым путем между Китаем и Центральной Азией. Швейцарский исследователь Сывэнь Хэдин так писал в своей книге: «Шелковый путь стал связующим звеном между Китаем и другими государствами».

Начиная с династии Цинь, в Китае было очень много исторических записок о Центральноазиатском регионе. Однако если говорить о Китае, то самым ярким и отложившим наиболее глубокий отпечаток на китайцев производением, пожалуй, были и останутся стихи, посвященные приграничным войнам. Поэзия уникальна тем, что может отразить как особенности политики и военных дел, так и красоту природы и переживания людей. Эти культурные традиции продолжились до начала XX в. В поэзии Китая стихи о приграничных войнах занимают особое место: они рассказывают о жизни военных пограничных гарнизонов, повествуют о трудностях, подстерегающих военных. Авторы этих стихов в основном представлены чиновниками и военными, проходившими службу в приграничных регионах.

Китай и Центральноазиатский регион исторически многосторонне и тесно связаны между собой. Эта связь прослеживается, начиная с музыки, песен и танцев, музыкальных инструментов до сельского хозяйства, религии, литературы, искусства, науки. Китай многое дал Центральноазиатскому региону: персики, груши, пионы, чайные цветы, хризантемы, лаковые изделия – все это туда пришло именно из Китая. Китай в свою очередь заимствовал из Центральноазиатского региона виноград, арбузы, гранаты, кунжут, грецкие орехи, огурцы и т. д. Буддизм также появился в Китае именно из Центральноазиатского региона. Культура Центральноазиатского региона наполнена тайнами, загадками и национальным колоритом.

Двухтысячелетняя история взаимоотношений, естественно, оставила глубокий след в истории Китая. Исторические записки в полной мере отражают представление и психологию китайцев в отношении Центральноазиатского региона. Они стали неотъемлемой

частью истории Китая. В настоящее время исторические материалы по-прежнему актуальны и составляют основу сознания и политики Китая по отношению к Центральноазиатскому региону.

В начале 90-х гг. XX в. в мировом развитии произошли кардинальные перемены, которые серьезно изменили геополитическую структуру мира. Формирование новой ситуации в ЦАР связано, прежде всего, с трансформацией ЦАР в один из ключевых регионов в системе геополитических координат Евразийского пространства. Существует ряд факторов, которые определяют новую роль ЦАР:

◆ ЦАР расположен в центре Евразийского континента, что стратегически имеет важное значение с точки зрения влияния Центральной Азии на безопасность и стабильность значительной части материка.

◆ Баланс сил на огромном пространстве Евразийского континента зависит от направленности развития ситуации как в каждом государстве ЦАР, так и во всем регионе.

◆ В регионе сосредоточено огромное количество природных, прежде всего углеводородных, ресурсов мирового значения. Контроль за топливно-энергетическими ресурсами и путями их транспортировки дает возможность контролировать ситуацию в ЦАР.

◆ ЦАР расположен на стыке евроазиатских транспортных коридоров и на территории региона имеются широкие транспортно-коммуникационные сети. Через Иран Центральноазиатский регион имеет выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан есть выход к Индийскому океану, а через Китай есть выход в Азиатско-Тихоокеанский регион.

◆ На рубеже XX-XXI вв. мировое сообщество объявило войну международному терроризму, религиозному экстремизму и наркобизнесу. Центральная Азия оказалась в самом центре этой войны и приобрела еще одно важное значение в формирующейся новой системе международных отношений.

Распад СССР также положил начало новому этапу развития отношений между странами ЦАР и Китаем. Внешняя политика Китая в отношении ЦАР в основном придерживается

традиционной для Китая сдержанной внешне-политической тактики. Отстаивая свои интересы на международной политической арене, Китай не проводит жесткого курса, предпочитая почти всегда выдерживать тактическую паузу. Придерживаясь этих позиций, Китай стремится реализовать свою внешнеполитическую стратегию в регионе с учетом следующих основных национальных интересов:

◆ Китай заинтересован в спокойной границе с государствами ЦАР, общая протяженность которой составляет около 3700 км. В большей степени опасения Пекина связаны с возможным обострением проблемы уйгурского сепаратизма. И в этой связи одним из основных направлений внешней политики Китая в Центральной Азии является противодействие развитию сепаратизма.

◆ Китай стремится создать необходимые условия для воплощения своих планов развития западных районов Китая, а именно, снижения разрыва в экономическом развитии прибрежных и внутренних районов. Таким образом Китай надеется решить многие проблемы Синьцзян - Уйгурского автономного района (СУАР), уничтожить экономические предпосылки национального сепаратизма, в том числе и за счет усиления торгово-экономического сотрудничества своих западных провинций со странами Центральной Азии.

◆ Китай стремится обеспечить доступ к источникам энергии для своей растущей промышленности, так как потребность Китая в нефтяных и газовых ресурсах постоянно возрастает.

◆ Китай заинтересован в формировании надежных транспортных коридоров для выхода на рынки стран СНГ и Европы. Территория стран Центральной Азии является важным сухопутным коридором и одним из наилучших транспортных каналов для осуществления товарообмена со странами СНГ и Европы.

◆ Китай стремится распространить свое влияние в Центральной Азии для противодействия доминирующему положению США на экономическом, политическом и военном уровнях в регионе. Военное присутствие США в непосредственной близости от гра-

ницы Китая создает потенциальную угрозу его национальной безопасности и территориальной целостности, в том числе и для реализации программы развития западных районов Китая.

В свете этих предпосылок Китай уделяет Центральной Азии самое пристальное внимание. Можно говорить о том, что Китай будет стремиться к усилению экономических связей с государствами Центральной Азии, прежде всего в нефтяной и газовой сфере, и с целью своего политического укрепления в Центральной Азии. Китай будет продолжать активно сотрудничать с Центральной Азией в рамках Шанхайской организации для сохранения своего влияния в регионе и противодействия нарастающему присутствию в Центральной Азии США и их союзников, а также для борьбы с экстремизмом и терроризмом, прежде всего в контексте противодействия уйгурскому сепаратизму в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на некоторые проблемы, существующие сегодня в китайско-центральноазиатских отношениях, стратегия Китая по отношению к странам Центральной Азии заключается в последовательной политике дальнейшего развития экономического сотрудничества и поддержании политической стабильности в регионе через взаимное сотрудничество. Такого же принципа придерживаются и страны Центральной Азии, роль и влияние которых растет из года в год в азиатской и мировой политике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахметшин Н.Х. Тайны Шелкового пути (Записки историка и путешественника). – М.: Вече, 2002. – 416 с.
2. Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шёлковом пути. (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). – М.: Восточная литература, 1994. – 326 с.
3. Ма Дачжэн. История пяти стран Центральной Азии. – Пекин.: Издательство Народ, 2005. – 583 с.
4. Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. Сборник статей Центра по изучению ШОС и региональных проблем безопасности. – М.: ИДВ РАН, 2006. – 240 с.

5. Петров А.М. Великий шелковый путь: О самом простом, но мало известном. – М.: Изд. фирма “Вост. лит.” РАН, 1995. – 127 с.
6. Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. – М.: ИДВ РАН, 2005. – 205 с.
7. Сывэнь Хэдин. Путешествие по странам Азии. – Пекин.: Изд-во Пекинского университета, 2003. – 356 с.

УДК 94.(3).(063)

Николаева Н.А.

Московский государственный областной университет

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И КАВКАЗ:
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В СЕРЕДИНЕ III ТЫС. ДО Н. Э.
(ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ «КОНЕГОЛОВЫХ» СКИПЕТРОВ)***

N. Nikolaeva

Moscow State Regional University

SOUTH-EASTERN EUROPE AND THE CAUCASUS: «HORSE-HEADED» SCEPTERS AND HISTORICAL CONNECTIONS IN THE MIDDLE OF III MILL. BC.

Аннотация. В статье публикуются новые материалы (Джангр 1/3, Калмыкия) по «конеголовым» скипетрам III тыс. до н.э. Автор показывает, что декларируемого в тематической литературе разрыва между датами предмайкопских и доямных памятников со скипетрами по балканской и переднеазиатской линии синхронизации не существует. Их следует датировать переходом от Триполья С1/С2, что в абсолютных некалиброванных датах – 25/24 вв. до н.э. Дата Большого Майкопского кургана, от которого нельзя отрывать предмайкопские поселения (конец Раннединастического III – начало Аккадского периода (24 в. до н.э.), является верхней границей для скипетров Джангра и Ясеновой поляны, поэтому по ближневосточной линии синхронизации конец всего домайкопско-доямного горизонта определяется тем же временем.

Ключевые слова: энеолит, зооморфные скипетры, курганы, Гумельница, Кукутень-Триполье, Хвалыньск, Средний Стог II, индоевропейские миграции.

Abstract. Pre-Maikop monuments in the Northern Caucasus (Svobodnoye on Laba, Yaseneva Polyana) and Pre-Yamnaya monuments (Konstantinovskoye, Sredny Stog) in the Ponto-Caspian steppes belong to the chronological horizon “Boleraz—Chernavoda I – Salcutsa IV – Tripolye C 1”. Its beginning is marked with such stone artifacts as scepters that are commonly regarded as the effigies of horse head. Owing to the fact that these scepters were discovered in closed burial assemblages (Dzhanghar in the North-Western Caspian region) they cannot be dated earlier than the phase of Sredny Stog II culture and the end of the phase Tripolye C 1. The formation of this horizon is connected with the transition of some communities of the north of the Central Europe to the pastoral cattle breeding and the migration of these pastoral tribes (probably the Tocharians) in the direction to the Caucasus through the agricultural settlements of such cultures as Gumelnitsa, Cucuteni-Tripolye that caused disappearance of Gumelnitsa. The date of Maykop culture on the base of the analogies from Early Dynastic III period in Mesopotamia in 24 – 23 BC, is terminus ante quem for these scepters and for the horizon as a whole.

Key words: stone «horse-headed» scepters, domestication of horse, beginning of the pastoral cattle breeding in Europe, Maikop, Sredny Stog II, Eneolithic period, Indo-European migrations.

¹ © Николаева Н.А.